

ГОРОД МРАК

ГОРОД МРАК

• РОНАЛЬД Л. СМИТ
• • •

#эксмодетство

Москва

• • •
2022

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
С50

Ronald L. Smith
GLOOM TOWN

Text copyright © 2020 by Ronald L. Smith

Смит, Рональд Л.

С50 Город Мрак / Рональд Л. Смит ; [перевод с английского И. Тининой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Ночные тетради).

ISBN 978-5-04-112972-9

На берегу Тёмного моря стоит городок под названием Мрак. Тучи редко расступаются над его крышами, и ещё реже улыбки касаются лиц его обитателей. В этом городе живёт мальчик по имени Рори. У него есть мама и добрая подруга Иззи, которая (кажется) самую чуточку ведьма. А ещё он недавно устроился лакеем в жуткий особняк загадочного лорда Фоксглова, и теперь в его жизни стало ещё больше мрака. Почему хозяин никогда не покидает подвала? Отчего дворецкий так напоминает какого-то зверя? Что скрывается за алой дверью, рисунок на которой, похоже, живой? И самое главное: почему Рори (и, как оказалось, все остальные жители Мрака) больше не отбрасывает тени? Похоже, только Рори и Иззи могут найти ответы на все эти вопросы. И им нужно спешить, ведь иначе скоро быть большой беде...

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Ия Тинина, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-112972-9

Посвящается Гарриет,
которая всегда верила.

Пролог

ГОРОД ПОД НАЗВАНИЕМ МРАК

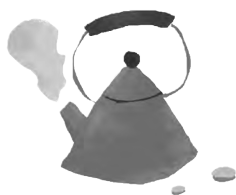
Мрак — странное название для городка, но стоит оказаться там, сразу понимаешь, в чём дело. Поговаривают, что так его давным-давно прозвали моряки с торговых судов: в бухте их корабли встречали лишь ветер, дождь и ни капли солнечного света.

Так поговаривают, но никто не знает, как всё было на самом деле.

В самом сердце всего этого мрака жил мальчик по имени Рори. Его нельзя было назвать самым счастливым мальчиком на свете, но ему удавалось находить в жизни маленькие радости, будь то серебристый камень, найденный у кромки воды, или игры

с подругой Иззи. А ещё он время от времени плавал в бухте Квинта, несмотря на строгий запрет мамы.

Но тогда он ещё не знал, что его привычная жизнь скоро изменится. Да так, как он не мог даже представить.

Глава первая

НЕПРИЯТНЫЙ ВИЗИТ

Стук в дверь — вот, что выдернуло Рори из сна: яростные удары, достаточно громкие, чтобы поднять даже мертвеца из могилы.

Стучали тяжёлой тростью с деревянным набалдашником размером с перезрелый грецкий орех. Только один человек ходил с такой.

Рори натянул штаны, набросил рубашку и выбежал из своей комнаты. Мама уже открыла дверь, за которой стоял крупный мужчина в грязном красно-зелёном костюме в клетку. Лицо у него было образцово хмурое, а голову украшал чёрный котелок.

— Арендная плата, — бесцеремонно потребовал гость.

Мама Рори — её звали Хильда Соренсон — выдавила улыбку, но нетрудно было заметить, что голос у неё дрожит.

— Входите, добрый господин. Я налью вам чаю.

Мужчина, а звали его мистер Бамбейлиф, фыркнул и вошёл в крошечный дом. Мама закрыла за ним дверь и повернулась к сыну:

— Рори, давай угостим гостя чаем.

Мистер Бамбейлиф прислонил свою трость к стулу и тяжело опустился на него. Потом бросил взгляд на Рори, будто ожидая, когда тот его обслужит. Рори нехотя поплёлся в обшарпанную кухню, зажёл угольную плиту и поставил на неё чайник.

Рори с мамой жили в очень скромном домике: гостиная с камином и старым фортепьяно располагалась в его передней части, кухня — в задней. На втором этаже ютились две крохотные комнаты. В доме не было ванной, его обитатели мылись на кухне, в огромном медном тазу. Уборная, к сожалению, находилась на улице. Рори это не нравилось, но выбора у них не было. У большинства жителей Мрака не было водопровода и воду бра-

ли из колодца или колонок, разбросанных по городу. Рори и его маме повезло больше других: рядом с их домом как раз располагалась одна такая колонка, поэтому натаскать воды для мытья было не так уж и сложно. Греть её приходилось в огромной кастрюле на плите. В общем, жизнь во Мраке была не слишком комфортной.

Рори вернулся в гостиную и сел на изрядно протёртый диван рядом с мамой.

— Ну, — сказал мистер Бамбейлиф, оглядываясь по сторонам с важным видом, — дом выглядит немного запущенным. — Он пробежался короткими пальцами по подлокотнику деревянного стула, на котором сидел. — По условиям договора аренды, дом всё время должен содержаться в чистоте и порядке.

— Да, да, — быстро вставила мама Рори, заломив руки. Кожа на костяшках её пальцев покраснела от постоянной работы. — Просто я всё время либо в гостинице, либо на сыромятне, так непросто найти время и на уборку.

Домовладелец высокомерно посмотрел на Рори.

— А что насчёт него? Такой взрослый парень наверняка умеет орудовать веником.

Из горла Рори рвались проклятия, но он их проглотил. Он уже пережил несколько визитов домовладельца, оставив без внимания его язвительные замечания. Но сегодня Рори не понравилось, как съёжилась при виде этого человека мама. Она почти дрожала от ужаса. Они не платили за аренду уже два месяца, и отговорок больше не оставалось. Им нужны деньги, и быстро.

Из кухни донёсся свист, но Рори не успел встать, чтобы снять чайник с плиты. Мистер Бамбейлиф бросил взор на свои часы и вскочил.

— Забудьте про чай, — сказал он. — Сегодня у меня очень много дел, и я не могу задерживаться. — Он остановился и поднял кустистую бровь. — Итак... арендная плата.

— Да, — сказала Хильда. — Одну минуту. — Она посмотрела на сына: в её глазах застыли слёзы. — Рори?

Рори стиснул зубы. Ему было больно видеть, как унижают его маму. Окинув Бамбейлифа испепеляющим взглядом, он встал и ушёл на кухню. Убрав чайник с плиты, он водрузил его на железную подставку, а затем снял со стены картину в рамке и положил её на стол. Картина сама по себе не имела

никакой ценности — всего лишь мутная акварель с изображением бухты Квинта на рас свете, — но за ней прятался неплотно сидящий в кладке кирпич. Рори вытащил его, не обращая внимания на скрежет, и положил рядом с картиной. Потом засунул руку в тёмную дыру и достал из неё банку с деньгами, открыл её и пересчитал. Денег было немного, но этого должно хватить. По-другому им не выпутаться.

Вернувшись в гостиную, Рори подошел к домовладельцу. Так хотелось швырнуть деньги прямо в это вечно хмурое лицо, но вместо этого пришлось просто протянуть их осторожно, как кусок торта.

— Пожалуйста, сэр.

Мистер Бамбейлиф выхватил деньги из руки мальчика. Теперь Рори ужасно захотелось ударить его. Домовладелец поднёс правую руку к губам и облизал большой палец.

— Один, — сказал он, отсчитав первую банкноту. — Два...

Через минуту, послунявив последнюю банкноту, мистер Бамбейлиф тяжело вздохнул.

— Кажется, здесь не всё, — сказал он и посмотрел на Хильду. — Боюсь, я больше не

могу проявлять щедрость. Собирайте вещи. Времени у вас до завтрашнего утра.

У Рори отвисла челюсть. Мама опустила глаза в пол, сражённая этим сообщением. В этот момент она выглядела такой маленькой и застывшей от ужаса.

Рори едва сдержал гнев.

— Сэр, прошу вас. Мы найдём деньги. Я обещаю. Мы вернём долг всего через пару дней.

Рори произносил эти слова, не имея ни малейшего понятия, где он достанет деньги, но нужно же было что-то делать. Его мама подняла голову и посмотрела на него.

— Он прав, — сказала она, сдерживая слёзы. — Ещё пару дней. Я возьму ещё одну смену в гостинице. Добрый сэр, вот увидите, всего несколько дней.

Мистер Бамбейлиф оказался в своей стихии. Казалось, он получает удовольствие от чужих страданий. Прodeв большие пальцы под подтяжки, он расправил грудь.

— Так вы говорите, всего несколько дней?

— Да, — дружно ответили Рори и его мама.

Домовладелец тяжело и протяжно выдохнул.

— Одна неделя, — заявил он. — С процентами. Если не заплатите, окажетесь на улице. Понятно?

— Да, — сказала Хильда. — Спасибо, сэр. Мы не подведём.

Мистер Бамбейлиф покачал головой и потянулся за своей тростью. Рори с удовольствием его бы ею стукнул. Повернувшись к двери, мистер Бамбейлиф захлопнул её за собой, не удосужившись даже обернуться. Казалось, что грохот разносился по дому эхом ещё несколько минут.

Мама подняла на Рори покрасневшие глаза.

— Что же мы будем делать? — спросила она.

Глава вторая

У Рори есть план

— Э то всё, что у нас было, — простонала Хильда. — Все наши деньги. Их больше нет.

Рори сел на диван поближе к маме. Слабый утренний свет падал в комнату через окно.

— Всё будет хорошо, мам. Я что-нибудь придумаю.

— Но что? Ты слишком мал, чтобы пойти на корабль. А другой работы в этом городе нет.

Рори знал: она права.

Во Мраке почти все девочки и мальчики работали на кораблях, которые стояли

на якоре у доков в бухте Квинта. Они мыли и скребли палубы, латали паруса, чтобы до-расти до риггеров: те отвечали за сворачивание и разворачивание снастей и парусов. Но Рори было всего двенадцать — тринадцать ему исполнится только через несколько недель, — а на эту работу берут только с четырнадцати. Рори понятия не имел, кто придумал эти правила и кто обеспечивал их исполнение. Он знал одного мальчика, который устроился на корабль, когда ему было всего одиннадцать. Его звали Петру. Но он был довольно высоким для своих лет, и к тому же его отец был сержантом. «Если хорошо подумать, — сообразил Рори, — поэтому-то его и взяли».

— Я найду работу, — сказал он. — Обещаю.

Хильда Соренсон достала из кармана лоскут и громко высморкалась.

В утешение Рори положил ей на плечо руку, а Хильда сжала её в ответ.

— Не всё потеряно. — Она поднялась с дивана и, расправив складки на платье, снова наклонилась до самого пола. Одна из выстилавших его досок под её пальцами скрипнула и легко поддалась. Под ней оказалась небольшая горстка блестящих монет.

— Но откуда? — удивился Рори.

— Я сберегла их, — ответила мама, поднимаясь. — Этого хватит, чтобы продержаться несколько дней, когда будет совсем сложно.

Она отсчитала несколько монет и протянула их Рори.

— Беги на рынок и купи продукты на всю неделю. Трать разумно. Никаких пирогов и тортов. Понятно?

— Хорошо, — нехотя согласился Рори.

Хильда неожиданно крепко обняла его.

— Всё будет хорошо, сынок, — сказала она. — У нас всё будет в порядке.

— Я знаю, мам, — ответил он, едва сдерживая слёзы. — Я знаю.

Рори шёл по Медной улице мимо дымящихся труб и литейных цехов фабрики. Вокруг были только невысокие покосившиеся домики и унылые таверны. Издалека доносились звуки и запахи кузницы. В воздухе висела чёрная пыль.

Соседями Рори были несколько сотен бедолаг, таких же невезучих, как он сам. Этот район был одним из самых бедных. Рори и его мама не могли себе позволить иного. Остальные горожане старались пореже заглядывать на Медную улицу, чтобы не на-

жить себе проблем. По ночам банды бродяг, вооружённых кастетами и мушкетонами, прочёсывали улицы в поисках лёгкой добычи. Злодеи называли своих жертв метками. Рори не хотел стать «меткой», поэтому шёл быстро, опустив голову. В этом не было ничего необычного. В городе Мраке так ходили все.

По дороге Рори не вертел головой, потому что особо смотреть тут было не на что. Город стоял на берегу Тёмного моря, в бухте Квинта. Рори ненадолго задержался у доков, чтобы поглазеть на женщин и мужчин, разгружавших сети с рыбой из своих лодок. В надежде урвать себе лакомый кусочек над ними парили белые чайки и другие морские птицы. Рыбаки были людьми жёсткими — их обветренные лица казались такими же мрачными, как и море, ведь они проводили в нём большую часть своей жизни. С морских просторов их лодки возвращались с невероятным уловом: гигантскими крабами и моллюсками, угрями, ежами, креветками и треской. Все жители Мрака, включая Рори, выросли на дарах моря, поэтому поговаривали, будто вместо крови в их жилах течёт солёная вода.

Иногда Рори и его лучшая подруга Иззи сидели в доках и подолгу глазели на бухту. Как-то раз они даже увидели военное судно с огромными парусами, хлопавшими на ветру. Рори очень любил корабли и мечтал о морских приключениях. Конечно же, в этих историях он путешествовал по неизведанным землям и всегда героически одерживал победу над огромными спрутами. Но в тот день, посмотрев на море, он задумался: кто и куда мог плыть на том корабле. Иногда горожане толковали о войне, которая шла в далёких землях, но Рори ничего о ней не знал. Ему казалось, местные жители просто выдумывали истории, чтобы объяснить то, чего сами не понимали.

Через несколько минут он оказался на рыночной площади, открытой круглый год. По её периметру выстроились лавочки, а справа возвышались деревья, с которых начинался лес под названием Луга, ещё одно излюбленное убежище Рори и Иззи.

Несмотря на ранний час, над городом уже нависала бледная серая мгла: густой туман приходил с залива каждое утро и не рассеивался в течение нескольких часов. Он

проникал повсюду, делая Мрак ещё более мрачным.

Площадь кишела торговцами, которые продавали всё подряд: рыбу, хлеб, устриц, домашнюю утварь. Рори купил две форели, кувшин молока, буханку хрустящего хлеба и пачку соли. У него оставалась ещё пара медяков. Возле лавочки «У мисс Джулии» с пирогами и сладостями он непроизвольно облизнулся. Рори любил сладости, но чаще всего они с мамой не могли себе их позволить.

Вздохнув, он перекинул сумку через плечо, чтобы развернуться и уйти с площади, но тут его внимание привлекло объявление на фонарном столбе. Рори подался вперёд и прочитал:

«В особняк Фоксгловов требуется лакей для исполнения обязанностей, соответствующих должности, знакомый со всеми инструментами этой профессии. Жалованье будет зависеть от опыта. Мосбург-Лейн, 333».

Сердце мальчика забило чаще. Эта работа ему по силам. Кто такой лакей и какие инструменты этой профессии, Рори точно не знал, но был уверен, что разберётся: уж на это ему ума хватит. Оставалась только одна проблема.

Особняк Фоксгловов.

Все жители Мрака знали это место. Особняк стоял в городе уже несколько сотен лет, и о нём ходили невероятные слухи. Люди говорили, что в доме живут призраки его бывших обитателей, что в нём есть комнаты, которые то появлялись, то исчезали, и — самое страшное — что можно обернуться прахом, просто переступив его порог.

Но Рори не верил в эти рассказы. Горожане были очень суеверны и всегда винули привидения и духов в том, что можно легко объяснить логически. По правде сказать, виной всему, вероятно, были тяжёлые тучи, годами не рассеивавшиеся над городом. Тучи были частью Мрака. Они буквально были Мраком.

— Работа, — прошептал Рори. — Работа — значит, деньги, которые нам с мамой так нужны.

Он сорвал объявление со столба и помчался к маме.

Запыхавшись, Рори вбежал в дом, размахивая листком.

— Работа! — кричал он. — В особняк Фоксгловов нужен лакей!

Он положил сумку на стол. Мама сидела у камина и пила чай, но, услышав его, встала и обернулась. Рори понял, что она плакала: на лице оставались следы слёз.

— В особняк Фоксгловов? — с опаской переспросила она.

Рори протянул ей объявление и внимательно следил за тем, как она читает.

— Кажется, всё просто. — Мама вернула ему листок. — Но...

Рори поднял бровь.

— Мам, ты же не веришь в чепуху, которую несут про особняк?

Хильда снова села у камина. Рори опустился на стул рядом.

— Нет, — сказала она. — Не совсем. Уверена, это лишь глупые слухи.

Но Рори заметил на её лице беспокойство. Даже сомнение.

— Нам нужны деньги, — выпалил он. — Если я получу работу, ни тебе, ни мне не придётся волноваться из-за мистера Бамбейлифа. Хотя бы какое-то время.

Хильда достала носовой платок и промокнула глаза. Рори был сбит с толку.

— Мам, что такое? Что не так?

— Сынок, это не твоё бремя. Ты должен наслаждаться детством, а не переживать из-за того, что можешь остаться без крыши над головой.

— Это не только моё бремя, — возразил Рори. — Каждый день ты работаешь на двух работах. Я буду вносить свой вклад, так будет справедливо.

Хильда сжала руку сына. В камине потрескивал огонь. Рори перевёл взгляд на пламя.

— Я получу эту работу, — тихо произнёс он. — И мы расплатимся с этим мерзким мистером Бамбейлифом. А затем, возможно, отправимся в небольшое морское путешествие. Объездим всю Европику. Как тебе такой план, мам?

В ответ Хильда Соренсон сжала ладонь сына ещё крепче.

— Отличный план, Рори, просто замечательный.

Глава третья

НОВЫЙ ЛАКЕЙ

Дом — гигантское сооружение из кирпича, дерева и камня — представлял собой вросшее в землю чудовище, ночной кошмар сумасшедшего. Он немного кренился — казалось, сильный ветер мог перевернуть его. По стенам, подобно змеям, ползли зелёные лозы, обвивая рассыпающуюся чёрную каминную трубу.

Рори сглотнул.

— Всего лишь разваливающийся старый дом, — убеждал он себя.

Мосбург-Лейн лежала к востоку от Медной улицы, поодаль от бухты Квинта. У обитателей этих домов, разбросанных на прилич-

ном расстоянии друг от друга, было больше воздуха. Там, где жил Рори, люди теснились в маленьких конурках, выстроенных в ряд, стена к стене. Здесь же всё было иначе. Зелёные лужайки отделяли друг от друга дома, видневшиеся в глубине участков за высокими воротами и рошицами деревьев. Рори задумался, во сколько обходится содержание этих сооружений. Должно быть, здесь трудились садовники, служанки, дворецкие и прочая прислуга. Однако нигде не было видно признаков жизни. Здесь не попадались даже бездомные собаки и тощие бродячие коты, наводнявшие Медную улицу и рыночную площадь. Рори догадывался, что бродяжки держались ближе к докам и помойкам.

Он глубоко вздохнул. Что сказала бы Иззи, увидев его здесь? Надо было рассказать ей о поисках работы. В конце концов, она его лучший друг.

Рори поднялся к двери по белым ступенькам. Он хотел прийти пораньше, но нужно было закончить домашние дела. Время давно перевалило за полдень.

«Лакеи нужны джентльменам, — подумал он. — Это что-то вроде дворецкого. Человек, который прислуживает богачам».

— Я справлюсь, — сказал он себе. — Это же не может быть слишком сложно.

Он сделал глубокий вдох, протянул руку к дверному молотку и вздрогнул. Молоток представлял собой ехидно ухмыляющуюся морду с высунутым языком, которым и стучали по двери. Рори поднял его и отпустил. Эхо разнеслось по всей округе.

Было довольно прохладно. На крыльце вихрем кружились жёлтые и красные листья. Газовый фонарь над дверью был разбит. В воздухе пахло медными монетами.

Рори нервно переминался с ноги на ногу.

Почему так долго?

Наконец дверь со скрипом открылась.

Перед ним предстал дворецкий в чёрно-белом костюме. Он был очень высоким и сутулился так, будто выпрямиться ему было не по силам. Руки дворецкого больше походили на лапы гориллы.

Не проронив ни слова, дворецкий окинул Рори взглядом: с головы до пят. Только тогда мальчик сообразил, что должен заговорить первым.

— Меня зовут Рори, — выпалил он. — Я по поводу должности лакея.

Дворецкий продолжал изучать его. Рори заметил, что один глаз у него был голубой, а второй — серый, как лёд. Это вызывало тревогу. Лицо дворецкого обрамляли длинные тёмные волосы.

— Неужели? — неспешно произнёс он низким голосом, шевеля губами как кукла.

— Неужели что? — спросил Рори.

— Неужели по поводу места лакея, — ответил дворецкий так, будто Рори был самым глупым мальчиком на свете.

— Ой, — ответил Рори, стараясь сохранить лицо. — Ну, да. Полагаю, да.

Дворецкий пренебрежительно хмыкнул, затем немного выпрямился и открыл дверь шире.

— Следуйте за мной, — сказал он.

Рори так и сделал.

Он оказался в длинном узком коридоре, по обеим стенам которого тянулись ряды дверей. Настенные латунные светильники отбрасывали слабый свет. Про дома с газовым освещением Рори слышал не раз, но сегодня впервые переступил порог одного из них. На стенах висели картины в необычных посеребрённых и позолочённых рамках. Их оказалось так много, что

Рори не смог бы точно сказать, какого цвета в коридоре стены. Со всех полотен на проходящих торжественно взирали люди другой эпохи: мужчины в напудренных париках и костюмах с гофрированными воротниками, а женщины с невероятными причёсками и сверкающими украшениями. Рори оглядывал их исподтишка, стараясь не слишком удивляться странному миру, в котором оказался. В конце коридора стояли ржавые доспехи с копьём в руке.

Дворецкий свернул направо, Рори последовал за ним. Комната, где они оказались, была не похожа ни на одну из тех, что ему доводилось видеть. Свет проникал в дом через выцветшие жёлтые занавески, висевшие на огромных окнах. У стены стоял книжный шкаф, проседающий под тяжестью множества книг в кожаных обложках. Кругом толпились кресла с закрученными подлокотниками и когтистыми ножками и столы с подсвечниками. Здесь тоже висели картины, но их было не так много, как в коридоре.

— Пожалуйста, — сказал дворецкий, — присядьте.

Рори посмотрел налево, затем направо. Он не сразу понял, куда можно сесть. Наконец его выбор пал на стул, обтянутый тёмно-зелёной тканью. На столе, рядом с которым он стоял, перемигивались огоньками свечи в канделябре. Дворецкий остался на ногах. Достав небольшой блокнот и чёрную ручку из кармана пиджака, он открыл его на чистой странице, прокашлялся и сказал:

— Чем-нибудь болеете?

Рори сглотнул слюну. Мама говорила, однажды он болел малярией — это было в детстве. Нужно ли об этом рассказать? Но ответить ему не дали — последовал новый вопрос:

— Бывали ли вы в других частях Европы?

— Нет, — ответил Рори.

— На острове Падающих Облаков?

— Нет.

— Доводилось видеть, как змеи сбрасывают кожу?

— Нет.

— Вас кусал тарантул?

— Нет.

— Доводилось находить золотое яйцо?

«Золотое яйцо? — удивился про себя Рори. — О чём это он?»

— Нет, сэ. Я здесь по поводу работы. По поводу должности лакея.

Дворецкий отвёл взгляд от блокнота. Его серый глаз двигался, а голубой замер.

— А чем мы тут, по-вашему, занимаемся, юноша? Это же собеседование. Лорд Фоксглов ведёт тщательный отбор работников.

— Лорд Фоксглов?

Дворецкий закрыл глаза и вздохнул.

— Это особняк Фоксгловов, так? — Он не стал дожидаться ответа. — С высокой долей вероятности это значит, что здесь живёт носитель этой фамилии. Вы меня понимаете?

Роли сглотнул.

— Да.

Собеседование явно шло не очень хорошо.

Дворецкий подошёл к книжной полке. Задумчиво почесал подбородок, а затем подцепил пальцем и вытащил книгу с полки. Рори следил за ним взглядом. У него была странная походка, звериная, что ли: казалось, он ходит на цыпочках. Дворецкий остановился напротив Рори и протянул ему книгу. Обложка была покрыта пылью, от которой у Рори

засвербело в носу. Он едва сдержался, чтобы не чихнуть.

— Вы умеете читать? — спросил дворецкий.

— Да, — ответил Рори. Чтение было одним из любимых его развлечений, хотя в Мраке было сложно достать хорошую книгу. Обычно ему попадались истории с печальным концом.

— Очень хорошо. Откройте книгу на любой странице и прочитайте отрывок.

Рори заёрзал на стуле и тут же почувствовал укол: пружина. Ему показалось, что она вот-вот прорвёт обивку и вонзится в него.

«Зачем мне читать?» Возможно, ему придётся зачитывать поручения или списки покупок мистеру Фоксглову. Рори не придумал объяснения получше.

Дворецкий нетерпеливо прокашлялся.

Рори посмотрел на обложку. Слова были непонятные, на чужом языке.

«Может, внутри всё иначе», — подумал он и открыл книгу. Дворецкий склонился к Рори, который тотчас же почувствовал неприятный запах и сморщился.

— Начинайте откуда хотите, — приказал дворецкий.

Рори просмотрел страницу. Бумага показалась ему тонкой, как пергамент. Он сделал глубокий вдох.

— «Древние корабли, построенные из лучших сортов чёрного дерева, с матросами на...»

— Достаточно, — прервал его дворецкий, снова выпрямившись.

Рори закрыл книгу. На кончиках пальцев оставалась пыль.

Странный дворецкий хитро улыбнулся.

— Вы не говорили, что владеете древнеарамейским.

— Древне-чего?

— Арамейским, одним из старейших языков.

— Это потому, что я им и не владею, — немного резко сказал Рори.

— Молодой человек, вы сейчас читали на нём. — Дворецкий снова наклонился так низко, что стал виден длинный чёрный волос, торчащий из его ноздри. — И как же, скажите на милость, вы это объясните?

Рори снова сглотнул.

— Мне повезло?

Собеседник выпрямился. Рори хотел рассмотреть книгу, но дворецкий ловко выхватил её.

— Лорд Фоксглов поручил мне найти лакея, — бросил дворецкий. — Вы... сойдёте.

Рори едва сдержал восторг. У него была работа!

— Приходите завтра. Лорд посмотрит на вас. — Дворецкий достал из кармана пиджака свиток, который упал на пол лентой. — Всё уже готово, — сказал он, протягивая Рори ручку. — Подпишите здесь.

Рори взял тяжёлую ручку. «Посмотрит на вас? — подумал он. — В каком, интересно, смысле?»

Рори поднял конец свитка и поднёс его к лицу. Несколько абзацев было написано на английском, остальные — на других, неизвестных ему языках. Казалось, будто на странице копошится целый рой муравьёв.

— Что я подписываю? — спросил он.

— Я думал, вы умеете читать, — проворчал дворецкий. — Вы подписываете контракт, а чтобы подписать его, нужно уметь читать, разве не так? Поэтому в самом начале я задал вам вопрос.

«Контракт», — подумал Рори. Он ещё никогда не подписывал настолько важные документы. Это серьёзный шаг. Им с ма-

мой нужны были деньги — это понятно. Всё остальное понятным не было.

«Просто подпиши», — сказал он себе. Слова мистера Бамбейлифа зазвенели в ушах. «Одна неделя, с процентами... Если не заплатите — окажетесь на улице».

Рори взял себя в руки и поставил подпись на строке из точек.

Дворецкий вырвал свиток из его рук. Только в эту секунду Рори смог различить слова, написанные мелким, причудливым шрифтом в самом конце свитка. Они пронзили его, как стрела.

«Под страхом смерти».

Глава четвёртая

ХОРОШИЕ НОВОСТИ

Рори вышел из особняка Фоксгловов в оцепенении. Мысли путались. Вроде бы он только что подписал контракт, но воспоминание об этом развеивалось с каждым шагом, словно сон.

Он чувствовал себя замороженным. Словно находился под действием чар. Те странные слова... А ещё, дворецкий сказал, они были на древнеарамейском. Как такое возможно?

А лорд Фоксглов? Разве Рори не должен был встретиться с работодателем? «Ладно, теперь ничего не поделаешь», — думал он.

Серо-белая кошка лениво перешла ему дорогу у знаменитого постоянного двора «Чёрная Мэди». Он представлял собой небольшое одноэтажное здание из белого камня, покрытого слизким мхом. Ветер разносил по улице обрывки музыки, которая гремела внутри.

Рори поднялся по ступенькам и вытер ноги о соломенную циновку у двери. Воздух был пропитан сигаретным дымом и запахом жареной баранины. Его одежда ещё несколько дней после визита сюда сохраняла этот «аромат». Это место было окутано темнотой, словно плащом. Источником света служили лишь несколько толстых свечей, расставленных по деревянным столам. Рори окинул взглядом импровизированную невысокую сцену. Откуда-то донёсся печальный напев, заставивший его улыбнуться. Пела мама. Она затянула печальную балладу моряков, ту самую, что он помнил с детства:

Я поступил на китобой, но в первый самый день

Завидел сквозь морской прибор русалки дивной тень.

Она звала меня с собой: «Пойдём, пойдём со мной,

На дне морском не счесть чудес, и там ты будешь мой».

Хильда Соренсон подняла руки над головой. Пианист, тощий и бледный, как скелет, с гладко причёсанными редкими волосами на почти лысой макушке, отчаянно стучал по клавишам. Рори перевёл взгляд на маму. Водопад рыжих волос, тонкий острый нос — две черты её внешности, которые не достались сыну. Кожа у него была смуглая, темнее, чем у большинства жителей Мрака, глаза — миндалевидные, а волосы — кудрявые настолько, что стричь их приходилось очень коротко. Когда Рори спрашивал, почему у него такие странные волосы, мама отвечала, что он пошёл в отца, и заканчивала разговор. Рори понимал, что она не любила говорить об этом.

Сейчас Хильда стояла на фоне колышущегося занавеса из светло-голубой парусины. Присмотревшись к нему, можно было мысленно перенестись в море и увидеть и чаек, и небольшие белые корабли, рассекающие волны. Когда песня закончилась, Рори и Хильда сели за столик в тёмном углу зала. Рори заказал

у бармена свой любимый отвар коричневого корня. В «Чёрной Мэди» разливали напитки и покрепче, но Рори был слишком мал, чтобы пить их. Да ему и не хотелось. Не раз мужчины вываливались из зала, едва держась на заплетающихся ногах. Обычно они тут же падали в грязь и не двигались с места до следующего утра. А проснувшись, отряхивались и уходили по своим делам.

— А вот и мой любимый мужчина. — Мама поцеловала Рори в щёку. Под глазами у неё залегли тени: после целого дня на сыромятне тяжело было ещё и петь на сцене за чаевые.

— Как прошло? — нетерпеливо спросила она.

Рори сделал глоток. Новости были хорошими, но детали по-прежнему казались ему странными. Он решил потянуть время и сделал ещё один глоток.

— Рори?

Он поставил стакан на стол.

— Я буду работать лакеем в особняке Фоксгловов.

Хильда Соренсон чуть не подпрыгнула на стуле — пожалуй, слишком эмоциональная реакция для любого жителя этого города.

— Ничего себе! Мальчик мой, это же замечательно. А теперь расскажи мне всё. Когда ты приступишь к работе?

— Завтра. — Рори сделал паузу.

У него не было ни малейшего представления о том, во сколько нужно явиться в особняк. Он помнил лишь то, что дворецкий велел ему прийти на встречу с лордом Фоксгловом завтра.

«Лорд посмотрит на вас», — Рори вспомнил эти слова и вздрогнул.

— Завтра? — повторила Хильда. — Времени на подготовку совсем не осталось, да?

Рори пожал плечами.

— Что ж, — жизнерадостно продолжила мама, снимая нитку с протёртого свитера сына. — Я же уже научила тебя кое-чему, ведь так? Ты умеешь завязывать галстук, смешивать виски с лимонным соком, гладить рубашки и шутить. Как думаешь, ты готов?

Рори кивнул:

— Думаю, да.

Но в душе он не был особенно уверен. В памяти всплыли слова из контракта — «Под страхом смерти».

Он сделал последний глоток отвара.

Глава пятая

ЛОРД ИЗ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Рори проснулся от запаха поджаренного хлеба. Наверное, мама уже приготовила ему завтрак. Он быстро оделся и спустился вниз, надеясь, что она одна.

Иногда по утрам Рори сталкивался дома с мужчинами и женщинами, которые ночевали в гостиной на полу или на диване. Мама называла их «товарищами» и говорила, что прошла с ними огонь и воду. Порой у них оставался Винсент. Он носил монокль — круглое стекло, которое зажимается у глаза мышцами лица. Винсент ходил с тростью с набалдашником из слоновой кости: одна его нога была короче другой. Гостем бывал

и Бык Беллз, гигант со сверкающей лысиной и мясистыми руками размером с окорок. Поговаривали, будто он выступал в цирке, да только Рори никогда не слышал, чтобы во Мраке был цирк. Ещё их навещала мисс Кора. Она носила самую дорогую одежду, которую Рори доводилось видеть: длинные красные перчатки до локтей, шляпы в форме животных. Как-то раз Рори подумал, что в её волосах поселилась белка, а оказалось, это её новая шляпка. Мисс Кора называла её Облако.

Всякий раз, когда приходили эти «товарищи», мама называла гостиную салоном. Рори не знал, что значит это слово. Обычно гости собирались поздним вечером и играли в карты или пели у потёртого фортепьяно. Песни их, конечно же, были грустными. Других во Мраке не знали. Но сегодня дома было тихо. Рори не спалось, он всю ночь ворочался в кровати. Ему предстояла встреча с лордом Фоксгловом, и он не знал, что его ждёт.

Внизу на кухне мама уже приготовила тост и два яйца. Рори принялся за завтрак. Он ел быстро и без всякого удовольствия, хотя завтрак был очень вкусным. Он был

озабочен, мозг его лихорадочно работал. Напряжение снесло его. Это всё дворецкий. Что-то с ним было не так. И дело не только в его странных глазах.

— Так, — сказала мама, усевшись напротив. — У тебя есть работа, но ты ещё не знаком с... как там его?

— Лордом, — напомнил Рори.

— Точно. Я знала, что слово должно быть каким-то вычурным.

— Я тут подумал, надо бы пойти пораньше, — сказал Рори, оторвавшись от еды. — Чтобы произвести хорошее впечатление.

Хильда склонила голову.

— Они не сказали, во сколько явиться?

— Нет.

— Хм, странно.

Рори тоже так думал. Но рассказывать про необычное собеседование не стал. Выдав подробности, Рори мог напугать маму. А он совсем не хотел этого, особенно сейчас, когда Бамбейлиф грозил им выселением.

Рори быстро затолкал в себя остатки завтрака.

Мама поцеловала его в щёку на прощание.

— На удачу, — сказала она.

Рори надеялся, что удача ему не понадобится.

Он прошёл доки, то и дело уклоняясь от помёта чаек. Штрассе, главная улица Мрака, лежала перед ним как извивающаяся змея. Она тянулась от одного конца города до другого. По обеим сторонам её стояли небольшие дома и магазинчики. Рори так часто бывал здесь, что мог пройти через весь город с закрытыми глазами.

Тяжёлое серое небо, казалось, давило на Мрак больше обычного. Здесь всегда было темно, но в последнее время с каждым днём смеркалось всё раньше. Все жители — от торговца рыбой, который раскладывал блестящую, будто посеребрённую рыбу, до старухи, торговавшей увядшими цветами, — занимались своими делами, не выходя из оцепенения. Рори испытывал жалость к этой старушке. Её цветы были такими же забытыми, как и сами жители Мрака. Никто не покупал их, потому что они всегда выглядели жалко: их лепестки были тусклыми, а листья поникшими.

Когда Рори свернул на Мосбург-Лейн, перед ним снова предстал особняк Фоксгловов. В прошлый раз он не заметил на вто-

ром этаже балкон с перилами, с которого открывался вид на город. Серая краска на нём облупилась, а деревянный карниз подточила дождевая вода, обнажив островки зелёной плесени самых разных форм.

Рори поднялся по лестнице и снова оказался у страшного дверного кольца. Он набрал в лёгкие побольше воздуха, поднял кольцо и отпустил его, чувствуя, как бешено колотится сердце. От одной лишь мысли о предстоящем знакомстве с лордом у него начинали дрожать коленки.

Дверь медленно открылась. За ней оказался дворецкий. Он выглядел так же странно, как вчера.

— А, вот и ты. Я как раз думал, когда тебя ждать.

— Я не знал, во сколько прийти, — покался Рори.

Дворецкий нахмурился.

— Лорд Фоксглов считает умение брать инициативу в свои руки самой похвальной чертой молодых людей.

Рори не понял, были эти слова похвалой или укором.

Дворецкий провёл мальчика через приёмную. Рори снова осмотрел все карти-

ны. Вместо того чтобы повернуть направо, в комнату с книгами, как вчера, они прошли прямо. Рори думал, дворецкий ведёт его прямо в стену, но, как только они миновали доспехи, справа показался новый коридор. На розовых стенах, украшенных замысловатой лепниной, висело ещё больше газовых светильников. Вдоль стен стояли стулья с необычными подлокотниками. Они прошли мимо закрытой двери, выкрашенной ярко-красной краской. Она показалась мальчику странной, потому что не сочеталась с роскошным интерьером дома.

— Куда мы идём? — спросил он.

— Знакомиться с лордом.

Рори сглотнул. Наконец он познакомится с лордом Фоксгловом.

В конце коридора оказалась дверь. Дворецкий открыл её, и лицо обдало прохладным ветром, вырвавшимся наружу. Каменная винтовая лестница уходила вниз, в темноту.

Чем ниже они спускались, тем темнее и холоднее становилось. Рори не спотыкался только потому, что крепко держался за перила. Почему здесь не было света, как на-

верху? Размытый силуэт дворецкого маячил перед ним, как тень.

«Зачем вообще лорду жить в подземелье?» — думал Рори.

Спустя мгновение винтовая лестница закончилась, и он ступил на твёрдый пол. Единственным источником света был факел, висевший на стене. Кажется, они оказались в фойе. Это слово Рори знал из книг.

Дворецкий остановился перед двустворчатой дверью с необычной резьбой. Рори смог различить изогнутые ветви дерева, стаю прозрачных птиц и женское лицо. Но не успел он как следует приглядеться, как его спутник заговорил.

— Три правила, — начал он, подняв указательный палец. — Первое: не раскрывай рта, пока с тобой не заговорят. — Он разогнул ещё один палец. — Второе: обращай к господину только «лорд Фоксглов». Третье: никогда, ни при каких обстоятельствах не проси денег.

Рори растерялся. Как же он узнает размер своего жалованья, если не спросит?

Как только дворецкий коснулся ручки, петли заскрипели.

Мальчик и мужчина шагнули внутрь.

Рори почувствовал, что становится ещё холоднее. Слабого света фонарей не хватало, чтобы осветить всё помещение.

Он окинул взглядом вытянутую в длину комнату. На стеллажах вдоль стен лежали сотни бутылок вина. Рядом с ним, на богато украшенном стеклянном столике с тонкими латунными ножками, стояли красивые графины, наполненные мутной жидкостью. «Странно, — подумал Рори. — Интересно, что это такое?»

На противоположной стене висели портреты. Как и наверху, на них были изображены люди в напудренных париках. Рори посмотрел под ноги. Мраморный пол был выложен мозаичной плиткой. У мальчика закружилась голова. Он потерял ориентацию в пространстве.

— Простите, милорд, — сказал дворецкий.

Только тогда Рори заметил мужчину, сидевшего в самом дальнем углу комнаты за массивным деревянным столом, заваленным стопками бумаг, чернильницами и другими диковинными предметами, которые плохо угадывались в темноте.

Как только лорд встал с места, Рори ахнул. Он был худее и выше всех, кого маль-